

УДК 314.04

*Никитенко В.Н.
Nikitenko V.N.*

Детерминанты укоренения населения на российском Дальнем Востоке

Determinants of rooting of the population in the Russian Far East

Социальная общность на российском Дальнем Востоке складывалась путём интеграции исконно коренного и пришлого населения. Значительная часть переселившихся в разное время на Дальний Восток укоренилась в этих местах. Выявление причин укоренения имеет значение для поиска детерминирующих социальных условий стабилизации и увеличения народонаселения в дальневосточной России.

Ключевые слова: *народонаселение, иммиграция, эмиграция, укоренение*

A social community in the Russian Far East was developed by integration of primordially indigenous population and alien people. A considerable part of the alien population got accustomed and took roots in this territory; some other people – did not. It is important to investigate the prerequisites for both assimilation and emigration of the population in the region, in order to solve the demographic problems in the Far East – in the direction of its population increase.

Key words: *population, immigration, emigration, taking roots*

Актуальность выявления детерминант укоренения жителей российского Дальнего Востока заключается в том, что при малой плотности населения количество укоренившихся в этом регионе жителей в последние десятилетия не увеличивается, а продолжается их отток. В то же время в истории заселения этой территории россиянами были более благоприятные демографические ситуации, и значительная часть переселенцев становилась коренными дальневосточниками. В условиях, когда развитие Дальнего Востока и Байкальского региона официально провозглашено приоритетом государственной политики России на перспективу, важно опираться на опыт укоренения на этой территории российских переселенцев. Знание такого опыта необходимо для определения возможностей государственного и общественного регулирования демографических процессов в региональном социальном пространстве.

Печатается в рамках конкурсных проектов «Природные и антропогенные детерминанты системных изменений в социальном пространстве региона» (2015–2017 гг.), грант ДВО РАН № 15-I-9-001 и «Социокультурные детерминанты межэтнического взаимодействия в социальном пространстве Дальневосточного региона России», грант ДВО РАН № 15-I-9-001 0.

НИКИТЕНКО Виктор Николаевич, д.пед.н., профессор, заведующий лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН. (*г. Биробиджан*). E-mail: rsgilab@rambler.ru

В существующей литературе по социологии нашли отражение разные критерии для отнесения населения регионов к коренному. В одних источниках к коренным жителям относят тех, кто родился в пределах тех или иных территорий и непрерывно на них проживает. В других – к коренному населению относят только аборигенов, т.е. народы, истари обитающие в той или иной местности, предки которых поселились на ней ещё в древности. Всё остальное население, вселившееся в данную местность в исторически обозримое время, относят к пришлому.

Границу между коренным и пришлым населением проводят и по другим основаниям: по длительности проживания на данной территории, по преемственности поколений, по самоидентификации жителей с природной и социальной средой региона и др. Так, к примеру, в исследовании, проведённом на территории Еврейской автономной области М.А. Ворониной, к коренным жителям отнесены те, кто непрерывно проживает в ней не менее десяти лет. Было выявлено, что многие из проживших в ЕАО меньше этого срока, всё ещё не относят себя к числу коренных жителей. Среди молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет ($N = 320$), живущих в области, идентифицируют себя с местом своего проживания и называют себя коренными около 62%. При этом более половины (55%) из них здесь родились, а около 18% проживают относительно недавно, и всё ещё относят себя к категории пришлых. Более 20% респондентов не смогли идентифицировать себя коренными или пришлыми жителями. Почти половина из опрошенных молодых людей имеет намерение переехать для проживания в другие места, столько же этого делать не собираются.

Живущие в сёлах области 10 лет и более в большинстве своём предпочли отнести себя к коренным. Из них выразили желание переехать для постоянного жительства в другие регионы России или за рубеж лишь около 7%.

Выявлено, что для идентификации себя в качестве дальневосточников существенное значение имеет не только длительность проживания, но и сложившиеся в этих местах семейно-поколенные связи. Как правило, укоренившиеся в сёлах потомки считают себя продолжателями сложившихся здесь семейных династий [4].

Интегральным критерием для определения укоренения жителей на той или иной территории следует считать сложившееся собственное отношение индивида к себе как коренному жителю, не имеющему намерения покинуть территорию в обозримой перспективе. Не менее важно и то, какую лепту для обустройства и развития своей «малой родины», для пользы своим землякам человек внёс и вносит своими делами.

Изучение биографий ряда старожилов Дальнего Востока России и углублённые интервью с современными жителями территории ($N = 15$) показали, что на их закрепление для проживания в этих местах существенное значение имеют следующие факторы:

- ◆ рождение здесь и сложившиеся семейные и поколенные связи;
- ◆ возможности для самореализации и удовлетворения своих материальных и духовных потребностей;
- ◆ наличие стабильной работы по полученной специальности и профессии;
- ◆ осознание своей причастности и личное отношение к значительным делам, свершившимся на территории проживания;
- ◆ удовлетворяющие условия для занятий во вне рабочее время (хобби);
- ◆ ощущение своего единения с социальной и природной средой;
- ◆ поклонение могилам предков.

По критерию укоренения/неукоренения всех современных дальневосточников можно условно разделить на три группы: исконно коренные, пришлые укоренившиеся, пришлые неукоренившиеся.

К исконно коренному населению относятся аборигены и потомки первых переселенцев.

Пришлые укоренившиеся составляют старожилы и состоящие с ними в родственных отношениях, адаптировавшиеся к природно-климатическим и социальным условиям Дальнего Востока, не имеющие намерений покидать эту территорию.

Пришлые неукоренившиеся – переселившиеся на Дальний Восток в обозримом прошлом, не в полной мере адаптировавшиеся к природно-климатическим и социальным условиям территории и готовые её покинуть при создавшихся возможностях.

Есть также отдельные старожилы, считающие себя коренными дальневосточниками, но допускающие возможность эмигрировать при независимых от них обстоятельствах.

Менталитет коренных жителей Дальнего Востока формировался в течение всей истории землепроходческого движения и переселения на эти территории россиян разных национальностей. Первопроходцы стремились к познанию мало тогда известных земель с целью их присоединения к Государству Российскому и приведению «неясчных людей» под «государеву руку». Ценою невероятных усилий и лишений им удалось присоединить к России и оставить потомкам богатейшую территорию и другие плоды своего труда.

До прихода на Дальний Восток российских переселенцев здесь жили племена палеоазиатских, тунгусских и монгольских народов, потомки которых и составляют бесспорно коренное из ныне живущего населения этих мест. Эти люди всегда жили в единении с природой, для своего жизнеобеспечения занимались собирательством биоресурсов, охотой на диких животных, рыбной ловлей и нехитрым обустройством своих жилищ у водотоков, водоёмов и в лесных угодьях. Также бесспорно коренными дальневосточниками из россиян являются живущие здесь потомки ранних переселенцев. В прошлом россияне шли «встреч Солнца» в поисках лучшей доли. Бежали на Дальний Восток от преследований в других местах России старообрядцы, от крепостной зависимости обезземеленные крестьяне, а также любознательные к новым землям романтики, предприимчивые и служивые люди. В одиночку и семьями передвигались они, кто пешком, кто на конных повозках и верхом на лошадях [1]. В результате возникали первые «диффузные вкрапления» россиян в очень разрежённое социальное пространство дальневосточных аборигенов, отношения с которыми не всегда складывались мирно, а иногда и трагично. Вскоре количество пришлого населения стало превосходить численность аборигенов. Стало формироваться новая по своему составу, структуре и происходящим социальным процессам территориальная общность. Пришлые россияне заняли по отношению к малочисленному коренному населению патерналистскую позицию. В результате исконное коренное население Дальнего Востока не по своей воле становилось маргинальным на занимаемых ими землях.

О значимости природно-климатического фактора для заселения и укоренения россиян на Дальнем Востоке свидетельствует тот факт, что наиболее плотно заселёнными, по сравнению с северными территориями, оказались южные части социального пространства региона – Примурье и Приморье.

Влиятельным фактором для заселения и укоренения пришлого на Дальний Восток населения наряду с природно-климатическими услови-

ями является формирующаяся здесь новая социальная среда, к которым переселенцам предстояло адаптироваться.

Изучая адаптацию организма жителей Дальнего Востока России к условиям их проживания, Б.П. Андриевский установил, что степень такой адаптации различна для различных районов и категорий людей в зависимости от длительности их проживания и укоренения в том или ином районе. В этой связи автор дифференцировал население по следующим группам: коренное, представленное малочисленными народами Севера; коренное пришлое, прожившее на данной территории более трёх поколений и достигшее степени социально-биологической адаптации, близкой к коренным народам Севера; пришлое население в пределах одного-двух поколений, так называемая «проточная миграция», или люди, не имеющие постоянного места жительства и меняющие его через несколько лет [2].

Наряду с адаптацией организма к природно-климатическим условиям Дальнего Востока происходила и личностная адаптация к специфическим социальным условиям, в результате которых коренной дальневосточник приобретал характерные для него черты. Ясно, что при этом образ личности каждого человека индивидуален, но есть нечто общее, что позволяет называться россиянами-дальневосточниками.

Обобщённый образ россиянина-дальневосточника – это комплекс сложившихся в этих условиях характеристик организма и психики укоренившихся на этой территории людей. Такой комплекс характеристик был представлен ранее группой разработчиков Концепции «Российское образование на Дальнем Востоке» [6].

Организм и физиологические процессы у коренного россиянина-дальневосточника приспособлены к тому, чтобы не в ущерб состоянию здоровья переносить температурные контрасты зимы и лета, нестабильное атмосферное давление, повышенную влажность воздуха, муссонный в одних местах и континентальный в других климат. В связи с преобладанием в ряде районов солнечных дней у коренных дальневосточников выработалась потребность в повышенной инсоляции, и когда они оказываются в других городах России, даже в российских столицах – Москве или Санкт-Петербурге, где солнечных дней в году значительно меньше, чем на Дальнем Востоке, то чувствуют себя дискомфортно.

У дальневосточников младшего поколения имеют место проблемы физиологической адаптации к природно-климатическим условиям Дальнего Востока. Особенно это находит отражение в их физическом развитии. По данным, полученным в исследовании хабаровского учёного Г.И. Мызана, «только 50–70 процентов детей школьного возраста находятся в состоянии удовлетворительной адаптации к условиям окружающей среды», а у остальных же напряжённость адаптационных механизмов приводит к расстройствам сердечно-сосудистых систем, особенно у школьников 7–8 и 11–13 лет, что, по мнению автора, связано с недостаточной в этом возрасте двигательной активностью. В итоге было зафиксировано, что 2/3 сельских и 1/3 городских юношей и девушек имеют низкий и крайне низкий уровень физического развития [8]. Для компенсации этих недостатков автор предложил программу физкультурного образования школьников, способствующего обретению ими показателей здоровья и образа жизни адаптированной части населения этого региона. С ориентацией на разработанные Г.И. Мызаном эталоны на официальном уровне были определены содержание и нормативы физкультурного образования для различных районов Дальнего Востока, которые рекомендованы в качестве регионального компонента государственного образовательного стандарта [5].

Духовная и психическая составляющие образа личности коренных россиянин-дальневосточников развивались в силу специфики исторически складывающейся социально-территориальной целостности. С переселением россиян на эту территорию её население формировалось как многонациональное. Это повлияло на то, что для укоренившихся в Дальней России жителей не свойственна ксенофобия, а наоборот, ими всегда ценились достоинства характера и культуры представителей разных народов. Пришлые россияне перенимали многое из образа жизни аборигенного населения, что помогало им лучше адаптироваться к новым условиям. Одновременно россияне обогащали коренное и соседствующее население полезными для них элементами собственной культуры. О таком взаимообогащении пишет, к примеру, Н.Ф. Милушова в книге об истории пограничного села Казакевичево, что у слияния рек Амура и Уссури. Исконными жителями на месте этого селения были нанайцы, удэгейцы, выходцы из Китая и Кореи. К переселению россиян в это село они отнеслись толерантно, а в последствие помогали им адаптироваться к условиям нового места жительства. В свою очередь, российские переселенцы способствовали приобщению старожилов села к культуре своего народа [7].

Своеобразно проявилось укоренение на территории Среднего Приамурья, в нынешней ЕАО, переселявшихся сюда «трудящихся евреев». Обнадёженные возможностью создания на берегах Амура, Биры и Биджана национальной еврейской государственности, многие евреи из бывших местечек России, Белоруссии, Украины и из зарубежья вначале активно двинулись на выделенные государством для их поселения земли. Однако местный суровый климат, тучи гнуса в летнее время, жилищная неустроенность, трудности в приведении земель в пригодное для сельскохозяйственного производства состояние, неразвитая инфраструктура почти сразу побудили многих еврейских переселенцев развернуться обратно или переехать в более благоустроенные места на Дальнем Востоке. Меньше всего еврейские переселенцы испытывали неудобства социального плана. Укоренившиеся ранее в этих местах казаки и крестьяне, по оценке Б.Л. Брука – руководителя экспедиции, изучавшей эту территорию с точки зрения её пригодности для переселения евреев, ничего не имели против того, чтобы в Приамурье прибывали на постоянное место жительства дополнительные люди, не зависимо от их национальностей, в том числе и евреи [3]. Несмотря на то, что многие еврейские переселенцы в последствие покидали отведённые им земли, значительная часть евреев здесь укоренилась и составляет титульную нацию Еврейской автономной области.

На сегодня можно утверждать, что на территории Дальнего Востока сложился своеобразный субэтнос, который включает в себя коренное, укоренившееся и пришлое (проточное) население.

Исследованиями, проведёнными сотрудниками ИКАРП ДВО РАН в рамках конкурсного проекта «Воспитательные возможности молодёжных полиэтнических сообществ» (2006–2007 гг.) при поддержке гранта РГНФ № 07-06-00159-а, установлено, что большинство проживающих здесь молодых людей вполне идентифицируют себя с тем или иным этносом, независимо от численности представляемого ими этноса гордятся своей национальностью, никогда не испытывают чувства неловкости или смущения в полиэтнических сообществах, с уважением относятся к традициям и обычаям своего и других этносов, хотят больше знать о них, положительно относятся к дружбе и бракам между людьми разных национальностей, считают, что российский Дальний Восток должен быть открытой территорией для проживания на ней переселенцев из разных мест, независимо от их национальности [9].

Особенности заселения Дальнего Востока, характерные для этой территории природно-климатические условия, сложившийся полиэтничный состав населения определяют следующий обобщённый образ коренных россиян-дальневосточников:

- ◆ решительность, целеустремлённость, сильная воля, уравновешенность характера;

- ◆ особо пристрастное отношение к уникальной дальневосточной природе, рыбалке, охоте, собирательству;

- ◆ способность стойко переносить температурные контрасты зимы и лета и другие проявления климатической нестабильности;

- ◆ гордость за то, что их жизнь на Дальнем Востоке является существенным условием принадлежности этой территории Великой России;

- ◆ отсутствие ксенофобии по отношению к переселенцам, независимо от их национальностей и вероисповедания;

- ◆ умеренные притязания на материальные и повышенные – на духовные ценности;

- ◆ предпочтение опираться в жизни на собственные силы.

Опыт укоренившегося на Дальнем Востоке населения свидетельствует о том, что возможно укоренение в этой части России и сегодняшних иммигрантов. При регулировании этого процесса со стороны общества и государства необходимо мобилизовать все ресурсы, способствующие иммиграции и укоренению населения и препятствующие эмиграции. Основными из них являются:

способствующие иммиграции и укоренению: наличие или возможность получить постоянную работу по приобретённой специальности, надёжное бытовое обустройство, родственные и дружеские связи, благожелательная социальная среда, богатство и многообразие природных ресурсов, возможности для землепользования и природопользования;

препятствующие иммиграции и укоренению: отсутствующие или ограниченные возможности для получения благоустроенного жилья, проблемы с трудоустройством, мало отличающийся от других регионов России уровень оплаты труда, холодные зимы и связанные с ними дополнительные расходы, отсутствие в месте вселения родственников и друзей, ограниченные возможности здравоохранения, получения престижного образования, для приобщения к шедеврам высокого искусства.

Таким образом, современное население российского Дальнего Востока представляет собой сложившийся полиэтничный субэтнос с характерной для него территориальной ментальностью.

Система детерминант, обуславливающая укоренение жителей Дальнего Востока, не сводится только к предпочтениям экономического характера, а включает в себя комплекс природно-климатических и социальных детерминант. Учёт всего комплекса факторов влияния на укоренение населения на Дальнем Востоке – необходимое условие для решения проблемы народонаселения в этом регионе, его развития и обеспечения государственной безопасности.

Литература

1. Азиатская Россия. В 3-х т. Спб.: Изд-во Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1914.

2. Андриевский Б.П. О роли и месте общественного здоровья в комплексном анализе региональных проблем // Исследования закономерностей развития регионов как сложных интегральных систем / Под ред. Ф.Н. Рянского / Б.П. Андриевский. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 1996. С. 84–87.
3. Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедия. История ЕАО в судьбах и документах / Д.И. Вайсерман. Хабаровск: Изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 1999. 512 с.
4. Воронина М.А. Уровни адаптации мигрантов в социально-территориальной системе Еврейской автономной области / М.А.Воронина // Региональные проблемы. 2009. № 12. С.70–73.
5. Информационный бюллетень комитета образования администрации Хабаровского края. 1996. Вып. 5, 6. 1997. Вып. 1.
6. Концепция: «Российское образование на Дальнем Востоке» / Сост. Б.П.Андриевский, А.А.Врублевский, Е.Г.Миков, В.Г.Невструев, В.Н.Никитенко, Л.Г.Решке, Ю.С.Салин. Под общ. ред. В.Н.Никитенко. Биробиджан: БГПИ; ИКАРП ДВО РАН, 1999. – 22 с.
7. Милушова Н.Ф. Точка на карте Родины. Село Казакевичево / Ред. Ю.С. Салин / Н.Ф. Милушова Хабаровск: Региональное отделение Союза писателей России, 2009. 286 с.
8. Мызан Г.И. Физкультурное образование: региональные проблемы. Монография / Г.И. Мызан. Хабаровск: Изд-в ХГПУ, 1996. 76 с.
9. Никитенко В.Н. Воспитательный потенциал молодёжных полиэтнических сообществ. Монография. / под ред. к.пед.н., доц. И.Н. Ищенко. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН-БФ АмГУ, 2012. 110 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Aziatskaya Rossiya. V 3-kh t. Spb.: Izd-vo Pereselencheskogo upravleniya Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya, 1914.
2. Andrievskij B.P. O roli i meste obshhestvennogo zdorov'ya v kompleksnom analize regional'nykh problem // Issledovaniya zakonomernostej razvitiya regionov kak slozhnykh integral'nykh sistem / Pod red. F.N. Ryanskogo / B.P. Andrievskij. Birobidzhan: IKARP DVO RAN, 1996. S. 84–87.
3. Vajserman D.I. Birobidzhan: mechty i tragediya. Istoriya EAO v sud'bakh i dokumentakh / D.I. Vajserman. Khabarovsk: Izd-vo «RIOTIP» kraevoy tipografii, 1999. 512 s.
4. Voronina M.A. Urovni adaptatsii migrantov v sotsial'no-territorial'noj sisteme Evrejskoj avtonomnoj oblasti / M.A.Voronina // Regional'nye problemy. 2009. № 12. S.70–73.
5. Informatsionnyj byulleten' komiteta obrazovaniya administratsii Khabarovskogo kraja. 1996. Vyp. 5, 6. 1997. Vyp. 1.
6. Kontseptsiya: «Rossijskoe obrazovanie na Dal'nem Vostoke» / Sost. B.P.Andrievskij, A.A.Vrublevskij, E.G.Mikov, V.G.Nevstruev, V.N.Nikitenko, L.G.Reshke, YU.S.Salin. Pod obshh. red. V.N.Nikitenko. Birobidzhan: BGPI; IKARP DVO RAN, 1999. – 22 s.
7. Milushova N.F. Tochka na karte Rodiny. Selo Kazakevichevo / Red. YU.S. Salin / N.F. Milushova Khabarovsk: Regional'noe otdelenie Soyuza pisatelej Rossii, 2009. 286 s.
8. Myzan G.I. Fizkul'turnoe obrazovanie: regional'nye problemy. Monografiya / G.I. Myzan. Khabarovsk: Izd-v KHGPU, 1996. 76 s.
9. Nikitenko V.N. Vospitatel'nyj potentsial molodyozhnykh poliehtnicheskikh soobshhestv. Monografiya. / pod red. k.ped.n., dots. I.N. Ishhenko. Birobidzhan: IKARP DVO RAN-BF AmGU, 2012. 110 s.